

УДК 347.6 (094.7)

**РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ
СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

Л. И. Ординарцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Автор анализирует разъяснения Пленума Верховного суда РФ о применении судами некоторых положений ГК РФ, в том числе и при рассмотрении споров, возникающих из семейных отношений. Изучение соответствующих норм ГК РФ, СК РФ, а также позиции Пленума позволяет автору сформулировать выводы о месте и значении разъяснений Пленума в системе источников семейного права.

Ключевые слова: источники семейного права; постановления Пленума Верховного Суда РФ; гражданское законодательство; семейное законодательство.

Специфика содержания и формы семейных отношений определяют предпосылки правового воздействия со стороны различных источников, в том числе и иной отраслевой принадлежности. Разработка теории источников современного семейного права России предполагает, прежде всего, установление соотношения норм семейного и гражданского законодательства при регулировании семейных отношений.

Как полагает Белоус И.В., «определяющим началом в решении вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства является отношение к семейному праву как самостоятельной отрасли права»¹.

В соответствии со ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ) к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, составляющим предмет семейного пра-

¹ Белоус И.В. Источники российского семейного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов – на – Дону, 2004. С. 18.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ва, но не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Представляется, что традиционный методологический подход к исследованию проблематики отраслевой самостоятельности семейного права или подчиненности его гражданскому праву уже исчерпал свои возможности, в том числе при изучении вопроса соотношения семейного и гражданского законодательства. По нашему мнению, ключевым моментом, определяющим применение гражданского законодательства при регулировании семейных отношений, является потребность охраны или защиты соответствующего интереса. В рамках настоящей статьи не предполагается дискуссия по основаниям и аргументации заявленного вывода, продемонстрируем лишь некоторые моменты, которые нашли отражение в позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Продолжающийся в течение последних пяти лет процесс совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) вызвал необходимость дачи Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений. Речь идет о двух постановлениях: от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ (далее – постановление № 25) и от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»⁵ (далее – постановление № 23). Поскольку при регулировании семейных отношений, как правило, подлежат применению нормы части первой ГК РФ, полагаем нужным обратиться к содержанию названных постановлений.

1. Несмотря на отсутствие среди основных начал семейного законодательства принципа добросовестности, последний учитывается при применении положений ГК РФ, в том числе и при совершении сделок участниками семейных правоотношений. В постановлении № 25 Пленум апеллирует к ст. 1 ГК РФ, согласно которой при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении граждан-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. 1996. № 17.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

ских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Далее Пленум отмечает: оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶).

Как указывает Пленум, если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Представляется, что соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ должны учитываться при рассмотрении судами споров о недействительности сделки, совершенной одним из супругов при отсутствии согласия другого супруга. Более того, стороной сделки в подобной ситуации выступает третье лицо, не являющееся субъектом семейных правоотношений, что подтверждает явную потребность применения положений ГК РФ.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138 - ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 35 СК РФ: Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Из смысла данной нормы права следует, что нормы ст. 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота.

К отношениям, возникающим при совершении сделки одним из супругов с третьим лицом, должна применяться ст. 253 ГК РФ, согласно п. 3 которой каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Таким образом, при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, по мотивам отсутствия у него необходимых полномочий либо согласия других участников, когда необходимость его получения предусмотрена законом (ст. 35 СК РФ), следует учитывать, что такая сделка является оспоримой, а не ничтожной.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 253 ГК РФ требование о признании ее недействительной может быть удовлетворено только в том случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об указанных обстоятельствах.

Таким образом, добросовестность третьей стороны по сделке, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом, должна не только предполагаться в силу прямого предписания закона (ст. 1 ГК РФ), но и подлежать соответствующей оценке со стороны суда, как указывает Пленум.

2. Специальные правила, касающиеся дееспособности малолетних, содержатся в п. 17 постановления № 25. Не умаляя значимости иных разъяснений, содержащихся в данном пункте, отметим следующее: «Ничтожной является сделка с недвижимым имуществом, совершенная от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если она явно противоречит интересам малолетних (п. 1 ст. 65 СК РФ, ст. 169 ГК РФ)». Пленум обращается к одному из принципов осуществления родительских прав, зафиксированному в п. 1 ст. 65 СК РФ: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей». Однако, какими критериями надлежит руководствоваться суду при рассмотрении дела о применении последствий подобной сделки, Пленум не указывает. Более того, обращение к научной дискуссии о понятии «интересы ребенка», «споры, затрагивающие интересы ребенка»⁷ и т.п. сопровождается постановкой ряда вопросов о признаках недействительности такой сделки.

Примечательно, что Пленум четко разграничивает сделки, квалифицируя их посредством ссылок на статьи ГК РФ: а) совершенные самим малолетним, при этом они могут быть признаны действительными, хотя изначально являются ничтожными (ст. 172 ГК РФ) и б) сделки, совершенные от имени малолетнего при явном противоречии его интересам (ст. 169 ГК РФ). Представляется, что все-таки Пленуму следовало бы указать, при наличии каких условий сделка, совершенная от имени малолетнего, является ничтожной.

Кстати, в п. 85 постановления № 25 к сделкам, совершенным с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, среди прочих Пленум относит и «сделки, нарушающие основы отношений

⁷ См.: Ильина О.Ю. Публично-правовые основания учёта интересов ребёнка при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Семейное право. 2005. № 3. С. 17 - 19; Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. Монография. М.: Городец, 2006. и др.

между родителями и детьми». Использование такой расплывчатой формулировки, на наш взгляд, еще более усложняет квалификацию соответствующих сделок. Нельзя оставить без внимания и специальные пояснения Пленума: «Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта ... само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно». Таким образом, далеко не каждая сделка, совершенная от имени малолетнего, может быть признана противоречащей интересам ребенка и недействительной в силу ст. 169 ГК РФ.

3. Комплексный характер разъяснений Пленума прослеживается и в п. 18 комментируемого постановления, а именно при обращении к ст. 30 ГК РФ, анализ содержания которой также дает основания утверждать о применении данной нормы исключительно к семейным правоотношениям.

В соответствии с п. 1 ст. 30 ГК РФ суд вправе ограничить дееспособность гражданина, если будет установлено, что вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами он ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

По мнению Пленума, злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности, является такое их употребление, которое находится в противоречии с интересами семьи и влечет расходы, ставящие семью в тяжелое материальное положение.

На наш взгляд, важным с точки зрения практики правоприменения является следующее указание Пленума: наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средства-

ми не оказывает необходимой материальной помощи либо члены семьи вынуждены полностью или частично его содержать.

Таким образом, Пленум подчеркивает, что одним из условий удовлетворения заявления является наличие у гражданина обязанности содержать членов семьи, то есть алиментной обязанности. Следовательно, при рассмотрении дела об ограничении дееспособности гражданина в порядке ст. 30 ГК РФ суд должен установить факт существования алиментного обязательства.

Как известно, некоторые виды алиментных обязательств имеют специальные основания возникновения. Например, согласно ст. 89, 90 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга, но в случае отказа от такой поддержки в судебном порядке вправе требовать выплаты алиментов не все, а лишь прямо предусмотренные законом категории супругов (бывших супругов). Не стоит забывать и об основаниях прекращения алиментных обязательств, указанных в ст. 119, 120 СК РФ, что также может оказать влияние на перспективу рассмотрения судом дела об ограничении дееспособности гражданина.

4. Специальные разъяснения вопросов, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности, также весьма актуальны при рассмотрении судами споров, возникающих из семейных отношений.

Согласно ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен настоящим Кодексом. При применении норм, устанавливающих исковую давность, суд руководствуется правилами ст. 198 - 200 и 202 - 205 ГК РФ.

СК РФ всего лишь в трех случаях нарушения семейных прав граждан допускает возможность применения правил ГК РФ об исковой давности к соответствующим требованиям (при признании брака недействительным; при признании недействительной сделки, совершенной одним из супругов; при разделе общего имущества бывших супругов).

Однако проблема правильного установления момента начала течения, а также правил исчисления срока исковой давности может возникнуть и в иных семейных отношениях, осложненных применением гражданского законодательства.

Обращение к указанным ранее статьям ГК РФ позволяет выявить определенные несоответствия, причем некоторые из них имели место и в ранее действовавшей редакции первой части ГК РФ, однако особую

актуальность вопрос применения правил об исковой давности к семейным отношениям приобрел в связи с последними разъяснениями Пленума.

В п. 2 постановления № 43 указывается: «В случае нарушения прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (например, малолетних детей, недееспособных граждан), срок исковой давности по требованию, связанному с таким нарушением, начинается со дня, когда об обстоятельствах, указанных в п. 1 ст. 200 ГК РФ, узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства.

В исключительных случаях, когда пропуск срока исковой давности мел место, например, ввиду явно ненадлежащего исполнения законными представителями таких лиц возложенных на них законодательством полномочий, пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах (ст. 205 ГК РФ).

Если нарушение прав названных лиц совершено их законным представителем, срок исковой давности по требованиям к последнему, в том числе о взыскании убытков, исчисляется либо с момента, когда о таком нарушении узнал или должен был узнать иной законный представитель, действующий добросовестно, либо с момента, когда представляемому стало известно либо должно было стать известно о нарушении его прав и он стал способен осуществлять защиту нарушенного права в суде, то есть с момента возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности (ст. 21 ГК РФ, ст. 37 ГПК РФ).

По нашему мнению, учитывая предусмотренные СК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» возможности назначения малолетнему, оставшемуся без попечения родителей, опекуна (опекунов), в том числе и на возмездной основе, весьма сложно обеспечить надлежащую защиту прав и интересов ребенка.

К сожалению, Пленум не дал полноценных разъяснений новой редакции п. 1 ст. 200 ГК РФ «Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права».

Во-первых, п. 3 ст. 35 СК РФ как раз и установлен иной момент – день, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении сделки (но не о нарушении своего права – Л.О.).

Во-вторых, значит ли это, что, применяя новую редакцию ст. 200 ГК РФ, надлежит исчислять течение срока исковой давности по-прежнему со дня, когда стало известно или должно было стать известно о совершенной сделке, или же и о том, кто является надлежащим ответчиком по сделке? Заметим, что вопрос о надлежащем или ненадлежащем ответчике может быть решен судом, истец не обладает достаточными знаниями и полномочиями для признания ответчика таковым. По нашему мнению, при предъявлении требования о признании сделки, совершенной одним из супругов, другой супруг должен руководствоваться п. 3 ст. 35 СК РФ.

Для защиты семейных прав актуальна и следующая новелла – изменение редакции ст. 202 ГК РФ, п. 3 которой устанавливает: «Если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и другие), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры». Необходимо заметить, что, несмотря на существующую осторожность, процедура медиации получает распространение при рассмотрении судами споров, возникающих из семейных правоотношений. Соответственно, течение срока исковой давности по имущественным притязаниям супругов может быть приостановлено.

К сожалению, Пленум в п. 16 постановления № 43 сослался лишь на процедуру обязательного претензионного порядка, оставив медиацию за пределами своего внимания. В то же время споры, возникающие из семейных правоотношений, как правило, сложные, сочетают различные моменты (расторжение брака, определение порядка общения с ребенком, раздел общего имущества и т.п.), в связи с чем возможности применения специальных правил исчисления исковой давности тоже широки и нуждаются в разъяснениях.

Проведенное исследование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению судами части первой ГК РФ (постановления № 25 и № 43) позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, при регулировании семейных отношений применяются нормы гражданского законодательства, что в равной степени не исключает применение положений семейного законодательства при регулировании гражданских отношений. При этом критерием, определяющим отраслевой характер применяемых норм, выступает интерес субъектов соответствующих отношений. В частности, отношения по совершению сделок одним из супругов могут иметь как семейно-правовую, так и гражданско-правовую природу;

- во-вторых, некоторые позиции Пленума, содержащиеся в постановлениях № 25 и №43, не могут быть признаны полноценными без обращения к соответствующим нормам СК РФ и последующего их разъяснения;

- в-третьих, учитывая объективно современные политические и социально-экономические условия, есть все основания утверждать о возможности признания складывающейся судебной практики и разъяснений Пленума как руководства для судей при рассмотрении дел соответствующей категории источниками семейного права Российской Федерации.

Список литературы

1. Белоус И.В. Источники российского семейного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов – на – Дону, 2004. С. 18.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. 1996. № 17.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред.от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. № 224.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

**PLENUM OF THE SUPREME COURT THE APPLICATION
OF THE COURTS OF CERTAIN PROVISIONS OF THE CIVIL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM
OF SOURCES OF FAMILY LAW**

L. I. Ordinartseva

Tver State University

The author analyzes the explanations of the Plenum of the Supreme Court on the application by the courts of certain provisions of the Civil Code, including in disputes arising out of family relationships. The study of the relevant rules of the Civil Code, Family Code, as well as the position of the Plenum allows the author to draw conclusions about the place and value of Plenum in the sources of family law.

Keywords: *Sources of family law; Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; civil law; family law.*

Об авторе

ОРДИНАРЦЕВА Лаура Игоревна - аспирантка 2 курса кафедры гражданского права Тверского государственного университета

ORDINARTSEVA Laura- postgraduate student of the 2nd year of the Civil Law of the Tver State University

Ординарцева Л.И. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации в системе источников семейного права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 245 – 255.